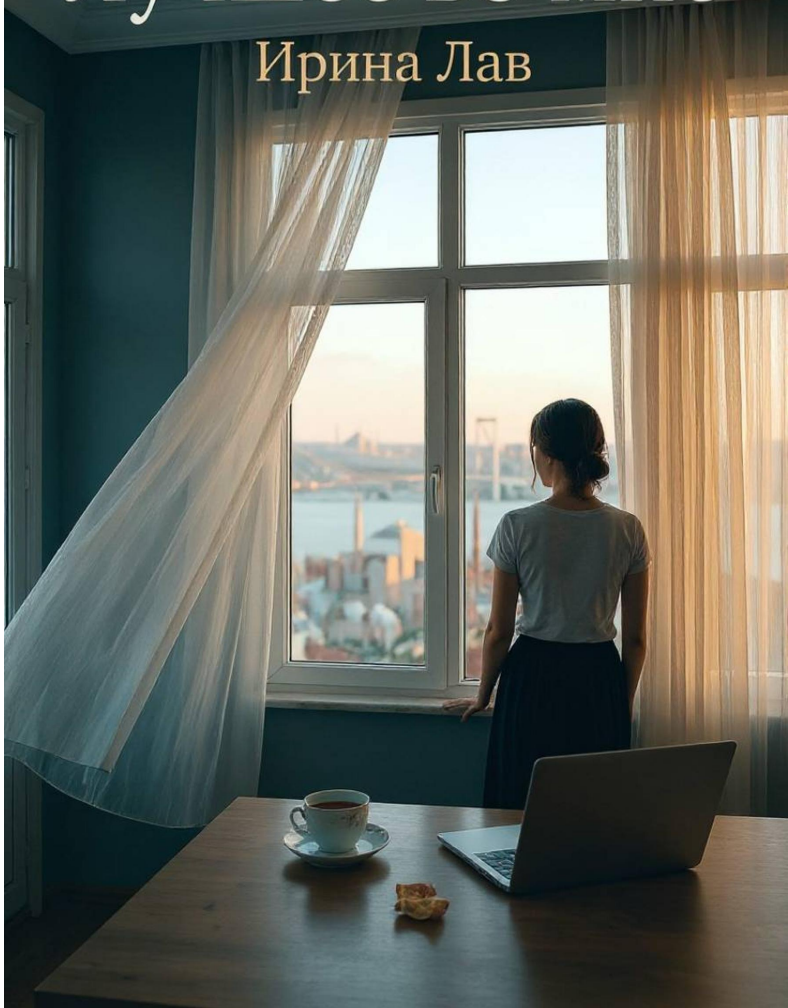

Лучшее во мне

Ирина Лав

Ирина Лав

Лучшее во мне

<https://litres.ru/74133677>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир Элиф рухнул в одночасье, оставив после себя лишь звенящую пустоту. Каждый предмет, каждый отзвук и тень воспоминания — это якорь, который не даёт ей окончательно сгинуть в бушующем море скорби. Но даже самая непроглядная тьма не вечна, и исцеление порой приходит на цыпочках, когда душа уже не ждёт ничего, кроме покоя. «Лучшее во мне» — это история о смелости, которая требуется, чтобы открыть сердце вновь. О долгой дороге к исцелению и о том, что подлинная любовь способна возродиться из пепла и указать путь к свету.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ирина Лав

Лучшее во мне

Глава

Глава 1. Жизнь бабочки.

Наша жизнь длиною в жизнь бабочки

Нужно любить, давай начнём прямо сейчас

Нам нечего терять

У меня есть всё, что нужно для любви

— Неужели мы действительно сделали это?

— Да. И будем очень счастливы теперь до самой смерти.

— Мне не нравится слово «смерть».

— Хорошо, до глубокой старости.

— Я тебя очень люблю, мой муж.

— Я еще больше люблю, жена.

Элиф и Дениз, теперь уже с одной фамилией Шенер, сидели в обнимку на песчаном пляже. Они смотрели на дивный красоты закат, тихие волны иногда касались ног. Сегодня был очень особенный день. Их тайная свадьба прошла в Мармарисе. Любовь была настолько сильной и сумасшедшей, что спустя месяц после знакомства Дениз сделал пред-

ложение, а Элиф, потерявшая голову от любви, мгновенно согласилась.

Весь мир для них сузился до этого мгновения, до шепота волн и тепла друг друга. Вокруг царила атмосфера волшебства, словно сама природа благословляла их союз. Ярко-оранжевое солнце медленно погружалось в море, окрашивая горизонт в нежные розовые и лиловые тона. Элиф прижалась сильнее к Денизу, чувствуя, как бьется его сердце.

***

— Дениз, помоги с коробками, пожалуйста.

Молодожены обрели свой тихий уголок в Кадыкёе – милую квартиру с окнами, глядящими прямо в объятия парка. Решение о покупке, как и решение о свадьбе, вспыхнуло мгновенно, словно искра. Коробки, словно солдаты, заполнили все пространство, напоминая о недавнем переезде. Теперь предстояло вдохнуть в эти стены жизнь, создать свой мир.

— Отложи все, – Дениз взял Элиф за руку, в его глазах плясали озорные огоньки, – Я хочу кое-что тебе показать.

Он повел ее в спальню, где посреди комнаты, подобно острову, возвышался огромный матрас.

— Что это? – выдохнула Элиф, пораженная размерами. – Дениз, и где же мы найдем кровать под это чудо?

— Зачем она нам? – довольный, как кот, наевшийся сметаны, Дениз рухнул на матрас и потянул Элиф за собой.

— Ты предлагаешь спать на полу?

— Именно, — промурлыкал он, — будем спать на полу.

Впрочем, после нашего новоселья тебе будет все равно, где засыпать.

— Неужели вечеринка?

— Именно, — Дениз хитро улыбнулся, — Закрытая. Только для нас двоих.

Слова тут же потеряли всякий смысл. Элиф осыпала лицо и шею мужа горячими поцелуями, словно желая утонуть в нем. Дениз сорвал с себя рубашку, потом нежно помог ей освободиться от лишней ткани, и вот они уже сплелись в объятиях, наслаждаясь друг другом на этом огромном, неожиданно уютном ложе. Их близость всегда была таким вулканом, готовым взорваться лавой страсти.

***

— Ах, Гюнеш, она ангел, — прошептала Элиф, утопая взглядом в нежной колыбели новорожденной племянницы.

— Имя уже выбрали? — поинтересовался Дениз, с любопытством заглядывая через плечо Элиф.

— Салих настаивает на Зейнеп, в честь бабушки, — ответила Гюнеш, счастливо улыбаясь.

— Прекрасное имя. Кажется, моя коллекция племянников стремительно растет, — пробормотал Дениз.

— Всего лишь трое, Дениз, — рассмеялась Гюнеш. — Так что, когда они превратятся в маленьких дьяволят, я с удо-

вольствием сплавлю эту неуправляемую банду к тебе. Будете использовать их в качестве живого пособия.

— Благодарю, дорогая, но пока мы решили воздержаться от расширения «пособия».

— Почему это?

— У Элиф будет собственная колонка в редакции, — с гордостью объявил Дениз, лукаво взглянув на свою жену.

— Неужели это правда? — Гюнеш широко распахнула глаза, полные восторга. — Элиф, милая, поздравляю! Ты так долго к этому шла!

* * *

— Твой муж так и будет возиться с этими алкашами? — процедила Нермин, не скрывая презрения.

— Мама, — Элиф бросила на мать укоризненный взгляд, полный усталости.

— Что? Это баловство для бездельников, а достойная работа на дороге не валяется.

— Госпожа Нермин, по-моему, вы слишком суровы, — мягко возразил Салих. — Дениз занят благородным делом.

— Что толку от его благородства, если оно толком и доходов не приносит?

— Прекрати, пожалуйста, иначе я встану и уйду, — предупредила Элиф. Вечные нападки матери на ее брак стали привычным фоном жизни.

— Как знаешь, — Нермин лишь пожала плечами. — Ты

всегда делала, что хотела.

— Мама, давайте не будем об этом, — попыталась вмешаться Гюнеш, желая защитить сестру.

Это был обычный семейный ужин в доме госпожи Нермин, омраченный привычной бурей негодования. Когда старшая дочь вышла замуж, поток критики казался бесконечным. К счастью, Салих Доган оказался человеком добродушным и отходчивым, и за годы брака научился пропускать мимо ушей язвительные замечания тещи. Но когда на горизонте замаячил еще один зять, Салиха наконец оставили в покое. Теперь он перешел в категорию «хороший муж» и «ты мне как сын».

Нермин всегда питала огромные надежды на младшую дочь. Когда Элиф поступила на факультет журналистики, мать ликовала. «Моя дочь станет серьезным журналистом! Она внесет вклад в борьбу с криминалом и коррупцией!» — с жаром рассказывала Нермин своим подругам. Но в итоге Элиф предпочла работу в глянцево́м журнале. Разочарование матери было безграничным. И едва бедная госпожа Нермин смирилась с мыслью, что ее дочь пишет глупые статейки для легкомысленного читателя, на горизонте возникла новая, еще более ужасная проблема. Брак с каким-то неудачником, который вместо престижной работы врача посвятил себя помощи алкоголикам, наркоманам и бездомным. Это был крах всех надежд Нермин на блестящее будущее дочери.

* * *

— Домой собрался?

— Нет еще, дела остались.

— Знаешь, для женатого меньше года ты что-то слишком усердно задерживаешься.

Хасан Кая, коллега и закадычный друг Дениза, отличался острым языком. И саркастичным нравом.

— Сегодня ужин у госпожи Нермин, — Дениз устало вздохнул, бросив взгляд на Хасана.

— А-а-а, вот оно что, — усмехнулся тот. — У любимой тещи. И чем ты заслужил ее лютую ненависть, такая душка?

— Во-первых, я не просил руки ее дочери, а тайно женился на Элиф. Во-вторых, работаю в этой дыре, что уже само по себе наказание. Ну и в-третьих – самое главное: я худшее, что случилось с ее обожаемой доченькой.

— Вот почему я до сих пор холост. Мудрость!

— У нас с Элиф все прекрасно, правда. Мы счастливы. Очень.

— Ты пропащий человек... Но не переживай, на твоих похоронах я оторвусь по полной с самыми горячими красотками.

— Иди уже, а? Дай поработать спокойно!

Дениз и Хасан дружили со школьной скамьи. Вместе поступили в медицинский, где их дружба закалилась в горниле студенческих вечеринок и безумных приключений. Поэтому, когда Дениз позвал Хасана работать в реабилитационную клинику своего отца, тот с радостью согласился. Тем более,

к работе у Хасана был особый талант. Даже в самых безнадежных случаях он находил подход. После тяжелой рабочей недели мужчины любили расслабиться в барах, завести новые знакомства и просто отдохнуть от всего. Так было до тех пор, пока десять месяцев назад Хасану не пришлось коротать вечера в одиночестве. В то время его лучший друг давал свадебные клятвы. Впрочем, Хасан быстро привык к переменам, к тому же у этой медали была и своя светлая сторона: теперь ему не приходилось спорить с Денизом из-за понравившихся девушек. Сегодня был один из таких вечеров.

* * *

– Как день прошёл?

– Всё как обычно, – Элиф провела рукой по волосам мужа, примостившись рядом на диване, пока он рассеянно переключал каналы. – Мальчишки умудрились разбить антикварный сервиз госпожи Нермин, Зейнеп к концу ужина капризничала безбожно, а Гюнеш вымотана до предела.

– Сильно им влетело? – Дениз уже мысленно содрогался при мысли о реакции своей тёщи на разбившийся фарфор.

– Салих пообещал устроить им дома показательную порку.

– Значит, катастрофу удалось предотвратить.

После суеты рабочего дня для Элиф и Дениза не было большего счастья, чем укрыться в коконе своей уютной квартиры, где время текло иначе. Совместная жизнь наложила свой отпечаток на них обоих. Элиф больше не пропадала в

редакции до зари, Дениз отрёкся от загулов с беззаботным Хасаном, и теперь его душу согревало нежное пламя домашнего очага. Никогда прежде он не испытывал подобного умиротворения, такой всепоглощающей радости. Эта женщина внесла в его жизнь ясность, помогла постичь истинное предназначение.

– Элиф, – он заглянул в глубину её тёмных, блестящих глаз. – Ты думаешь о них? О детях?

– Детях? Не припомню, чтобы у нас уже были дети, – улыбнулась она.

– Пока нет. Но они обязательно будут. И мы неустанно работаем над этим вопросом.

– Не устал от такой напряжённой работы?

– Готов к сверхурочным, дни и ночи напролёт.

Элиф закатила глаза, но улыбка не покидала её лица. Он всегда умел её рассмешить, даже когда, казалось, это совершенно невозможно. Наверное, именно поэтому она и вышла за него замуж. Ну и, конечно, огромная любовь, всепоглощающая страсть, но ключевым фактором стала именно духовная близость. Они понимали друг друга с полуслова, принимали недостатки как данность. Им просто было хорошо вместе.

– Значит, так, господин Дениз, я очень ценю ваш трудовой энтузиазм, но, пожалуй, сегодня можно взять отгул.

Тема детей возникала в их разговорах не раз, но, несмотря на всю любовь и счастье, Элиф всё ещё не могла решиться

на этот ответственный шаг. Её карьера стремительно шла в гору: за три года она прошла путь от стажёра до редактора собственной колонки, а ребёнок неминуемо поставил бы на этом жирный крест. Но дело было не только в этом. Воспоминания детства преследовали её: вот отец собирает вещи и уходит из дома. У матери – глубочайшая депрессия, Гюнеш, как старшая сестра, вынуждена взвалить на себя непосильную ношу. Маленькая Элиф бродила по улицам, спрашивая у прохожих, не видели ли они её отца. Через какое-то время он вернулся, вымолил прощение, казалось, жизнь налаживается. Но однажды Элиф случайно услышала разговор матери с подругами о каком-то странном слове – «аборт». После этого разговора отец исчез навсегда.

– Любимый, у нас обязательно будут дети, – пообещала Элиф, нежно целуя мужа. – Но это случится, когда мы оба будем к этому готовы. А сейчас... я ещё не готова.

– Значит, подождём.

И хотя Дениз страстно мечтал о ребёнке, он никогда не посмеет переступить через волю жены. Оставалось только ждать.

* * *

– Хасан, где же твой очаровательный друг? – промурлыкала знакомая, с которой их пути однажды мимолетно пересеклись. Она возникла словно из ниоткуда, опершись о барную стойку рядом с ним.

– Дорогая, – усмехнулся Хасан, – Ты упустила не просто

счастье, а целую вселенную возможностей.

Девушка картинно надула губки.

– Я в трауре по упущенным возможностям, – протянула она. – А у тебя что на вечер?

Хасан допил свой виски, и в его глазах мелькнул лукавый огонек. Он обернулся к рыжеволосой особе, примостившейся неподалеку. Шималь, кажется, её звали. Не совсем его типаж, конечно, но когда выбор невелик...

– Пошли, – бросил он, ощущая легкую досаду.

Шималь. Это имя всплыло в его памяти лишь утром, и то лишь благодаря ее настойчивому щебетанию.

– Шималь, у тебя разве нет своих дел?

Она лениво потянулась в постели, обнажая плечо.

– Сегодня суббота, милый. И, учитывая, где я проснулась... какие у меня могут быть планы?

Шималь нежилась в его постели, словно сытая кошка, а Хасан лихорадочно прикидывал, как деликатно спровадить нежданную гостью. Вдруг раздался телефонный звонок. На дисплее высветилось имя господина Бурака, его начальника и отца Дениза.

– Слушаю, – сонно пробормотал Хасан.

– Хасан, сынок... приезжай... – голос мужчины был сломленным, полным боли.

– Куда? Что случилось?

– В больницу Хайдарпаши... его забрали в реанимацию...

– Господин Бурак, что происходит? Кто в реанимации? –

сердце Хасана бешено заколотилось. В трубке слышались приглушенные голоса, плач. – Я выезжаю.

***

Бурак Шенер, словно каменный изваяние, застыл у дверей реанимации. Второй час тянулся мучительно долго, а он все пытался унять дрожь в плечах невестки. Сначала Элиф захлебывалась в истерике, а теперь, опустошенная, смотрела в одну точку невидящим взглядом. Мимо сновали врачи и медсестры, обмениваясь отрывистыми фразами, но до слуха Элиф доносился лишь один звук – леденящий душу звон пустоты. Еще утром они с Денизом предвкушали бегство из душного города, манящую тишину горного озера. Он поддразнивал ее удочками, обещая такой улов, что чистить рыбу она будет до изнеможения. Элиф отлучилась всего на миг – за кофе в придорожном кафе. Грузовик, потерявший управление, несся с чудовищной скоростью.

«Я подожду в машине», – успел крикнуть Дениз.

— Элиф... Элиф...

Чьи-то руки осторожно коснулись ее плеча. Она подняла взгляд и увидела Хасана. Пусть они и не были близки, пусть Элиф едва знала этого друга Дениза, сейчас ею владело лишь одно безумное желание – прижаться к нему и разрыдаться. Дениз так часто и с такой теплотой отзывался о Хасане.

Хасан тихонько поглаживал ее по спине, чувствуя, как содрогается ее тело в беззвучных рыданиях. Он не слышал ни

слова ни от Элиф, ни от господина Бурака. Скорбь, застывшая на их лицах, говорила сама за себя.

— Господин Бурак, — прошептал Хасан, с тревогой глядя на пожилого мужчину.

— Его забрали в реанимацию два часа назад, — выдавил тот, словно каждое слово причиняло боль.

И в этот момент из дверей реанимации вышел один из докторов. Лицо его было непроницаемым.

— Приношу свои соболезнования.

Глава 2. Я хочу уснуть на твоём плече

Я стою одна. Здесь полно людей.

Не могу понять, как мне жить теперь.

Некого жалеть и бежать — зачем?

Мне бы лишь уснуть на твоём плече.

Похороны состоялись в воскресенье. Осенний дождь, словно оплакивая землю, яростно хлестал по ней, поглощающей в свою влажную утробу людское горе. Свежую могилу уже засыпали, увенчав ее грубой дощечкой с именем. Люди, простившись, стали неспешно расходиться, унося с собой тягостное молчание потери. Элиф, словно окаменевшая, сидела на краю ограды, взгляд ее был мертвенно пуст. Холодные капли дождя струились по лицу, смешиваясь со слезами, которых уже не было.

— Элиф, — прошептала Гюнеш сквозь рыдания, — милая, не сиди здесь, пойдём домой.

В ответ — лишь звенящая тишина. Она по-прежнему молча смотрела на деревянную табличку, где черными буквами застыло: "Дениз Шенер".

— Салих, её нужно забрать отсюда, — с отчаянием в голосе произнесла Гюнеш.

Мужчина попытался помочь Элиф подняться, но та с яростью отшатнулась, словно от огня.

— Не трогайте! — вырвалось из её груди хриплым криком.

Сердце Гюнеш разрывалось от боли, видя состояние сестры. Она не знала, как поступить, как найти нужные слова утешения. Оставить её здесь одну было невыносимо, но и прикоснуться Гюнеш боялась, опасаясь новой вспышки горя. Салих предпринял ещё одну, робкую попытку, но Элиф никого не подпускала к себе, словно отгородившись невидимой стеной.

— Уйдите! Не трогайте меня! Уходите все!

Хасан, стоявший поодаль у свежей могилы, услышал полные боли крики Элиф и, не раздумывая, подошел.

— Оставьте её, — тихо, но твердо обратился он к Гюнеш и Салиху.

Вопреки отчаянному желанию помочь, Гюнеш, повинувшись неясному предчувствию, поняла, что сейчас это действительно лучшее решение. Дождь усиливался, превращаясь в

безжалостный ливень. Промокшая до нитки, словно лишенная остатков сил, Элиф на ватных ногах подошла к могиле и, обессилев, рухнула рядом. Слез уже не было, но из самой глубины ее истерзанной души вырвался дикий, надрывный крик. Крик от безысходности. Крик полного, всепоглощающего отчаяния. Хасан не посмел нарушить священный момент ее страдания. А когда кричать уже не было мочи, когда силы окончательно покинули ее, он бережно поднял Элиф под руку и отвез домой.

***

В тесной комнатухе, где обитал лишь огромный матрас, царил непроглядная тьма. Она обволакивала Элиф со всех сторон, лишая зрения, хотя глаза ее были широко открыты. В этой густой, непроницаемой мгле не удавалось различить ни единого пятнышка света. Мысли, словно потревоженные пчелы, роились в голове, возвращая ее вновь и вновь к злополучному утру, к тягостным похоронам, и так по кругу, пока сознание, измученное горем, не погружалось в забытье.

11 месяцев назад

— Видишь вон ту девушку в черном платье?

— Да, ничего такая. Красотка.

— Я женюсь на ней.

— Первый раз вижу тебя таким пьяным идиотом, — расхохотался Хасан, пораженный словами друга.

— Я серьезно, как никогда.

— Ну-ну! Вперед, горячий жеребец, действуй! Но если

она начнет тебя колотить за приставания, кричи — я позову охрану, — поддразнил он.

В баре было не протолкнуться, шум и гам давили на Элиф, вызывая дискомфорт. Но она дала обещание Лейле, что останется, пока подруга не найдет себе кавалера на вечер. И пока Лейла высматривала жертву для флирта, Элиф неспешно потягивала свою пино-колладу. Неутолимой Лейле были нужны парни, а ей было хорошо с коктейлем.

— О, кажется, этот красавчик направляется к нам, — с энтузиазмом воскликнула Лейла.

— Тебе кажется, — закатила глаза Элиф, не отрываясь от своего коктейля.

Высокий черноволосый мужчина уверенно подошел к их столику и ослепительно улыбнулся.

— Привет, меня зовут Дениз, и я хотел кое-что вам сказать.

Лейла мгновенно превратилась во внимание. Но Дениз смотрел только на Элиф. От этого пристального взгляда она поперхнулась, и капли коктейля оставили темные пятна на ее черном платье.

— Это вы ко мне? — откашливаясь, спросила Элиф.

Он коротко кивнул.

— Я больше не в силах скрывать свои чувства. Мне кажется, мы созданы друг для друга.

— Это что, шутка? — Лейла была в полном замешательстве от происходящего.

Элиф застыла, держа в руке испачканную салфетку. Этот незнакомец явно был безумцем, но в глубине души она жаждала услышать, что он скажет дальше.

— Ты действительно так думаешь?

— Уверен в этом. Мой друг, — Дениз указал в сторону Хасана, который издали с неподдельным интересом наблюдал за этой сценой, — Считает, что сейчас ты набросишься на меня с кулаками, а затем ему придется звать охрану, и нас с позором выставят из бара. Но я надеюсь, ты не доставишь ему этого удовольствия. Поэтому предлагаю тебе уйти отсюда вместе со мной.

Элиф была ошеломлена наглостью и самоуверенностью этого парня. Но затем в ее голове промелькнула дерзкая мысль: «А почему бы и нет? Пусть этот сумасшедший поймет, что связался с еще более безумной».

***

Мир ворвался в сознание ослепительным светом, заставив Элиф болезненно поморщиться. Каждый мускул ныл, пульсирующая боль молотом била в виски. Единственным спасением казалась влага, жажда терзала горло. Собрав остатки воли, она поднялась на ноги. На кухонной полке взгляд выхватил полупустую бутылку виски. Забыв об условностях, Элиф жадно прильнула к горлышку.

2 месяца назад

— Итак, — протянула Элиф, с лукавой улыбкой глядя на мужа, — Что за торжество?

Дениз с тихим хлопком откупорил бутылку вина и наполнил хрустальные бокалы рубиновым напитком.

— Разве для счастья нужен повод? — в его глазах плясали искорки.

— Мы счастливы? — Элиф подняла бровь в притворном удивлении.

— Безусловно.

— Тогда выпьем за это. За нас?

— За нас.

Ужин при свечах в гостиной, на импровизированном столе из журнального столика, давно стал их маленькой традицией, незаметно перетекающей в неспешный утренний завтрак.

— Дениз, когда же мы купим нормальный стол на кухню? — проворчала Элиф, лукаво улыбаясь. — Спим на полу, едим на полу...

— Эй, что-то не по душе? — Дениз обнял ее за плечи и притянул к себе. — Мне, например, очень нравится есть на полу!

— Глупый!

Возможно, большой обеденный стол был им совсем и не нужен. Ведь главное — сидеть рядом.

***

Элиф сделала еще несколько судорожных глотков обжигающей горечи. Взгляд ее устремился в пустой угол, где когда-то царил их импровизированный обеденный стол. Внут-

ри все сковал ледяной спазм, воздух стал вязким, словно патока. Вдруг, словно повинувшись невидимой силе, бутылка вырвалась из рук, с глухим стуком врезалась в стену и разлетелась на осколки, обдав все вокруг дождем.

Гюнеш вошла в квартиру, встревоженная необъяснимым предчувствием. Дверь оказалась незапертой, а в лицо ударил резкий запах дешевого алкоголя и отчаяния.

— Элиф, что ты натворила? — вырвалось у нее, когда взгляд упал на зияющую брешь из битого стекла. — Не переживай, я сейчас все уберу.

Старшая сестра, с тревогой в сердце, принялась собирать острые осколки и отмывать багряные потеки со стены. Элиф, казалось, не замечала ее усилий. Она сидела, свернувшись клубком на полу, и невидящим взглядом смотрела в ту точку, где еще недавно стоял их стол – символ разрушенного уюта.

— Душа моя, что я могу для тебя сделать? — закончив уборку, Гюнеш опустилась рядом и нежно обняла сестру за дрожащие плечи.

В ответ – лишь тишина, глухая и безысходная.

— Может, тебе стоит пока пожить у мамы? Мне страшно оставлять тебя одну в таком состоянии, — Гюнеш тщетно пыталась подобрать ключи к запертому сердцу Элиф, но слова, как сухие листья, осыпались, не тронув ее оцепенения.

И они остались сидеть на полу, две сестры, в плену скорбного молчания, погребенного под обломками надежд.

***

С тех пор, как отзвучали последние слова прощания, прошла целая неделя. Господин Бурак, сломленный горем, не мог вернуться к делам, и бремя управления легло на плечи Хасана. Дни тянулись в бесконечном напряжении, и он все чаще искал уединения в кабинете, где они с Денизом проводили столько времени. Рюмка раки обжигала горло, но не приносила облегчения измученной душе.

— Я сказал, чтобы меня не беспокоили! — сорвался Хасан на вошедшего, не ожидая стука.

Но на пороге стояла не медсестра, а Шималь. Та самая Шималь, появившаяся в его жизни в тот роковой день.

— Привет, мне сказали, тебя можно найти здесь, — промолвила она, не решаясь войти без приглашения.

— Что ты здесь делаешь?

— Хотела узнать, как ты... Но вижу, не очень, — взгляд ее скользнул по рюмке на столе. — Я думала, здесь, наоборот, лечат от подобного.

— Шималь, ты напрасно пришла, хотя бы дверь закрой, — пробурчал Хасан, стараясь не обращать внимания на упрек.

— Прими мои соболезнования.

Хасан лишь кивнул в ответ.

— Мне очень жаль Дениза, — Шималь опустилась в кресло напротив. — Я не знала его близко, но он казался настоящим... как и ты.

— Что? О чем ты?

— О том, что я вижу людей насквозь. Плохих вижу сразу, но в тебе почувствовала что-то хорошее.

— Шималь, я, честно говоря, не понимаю, к чему ты кло-нишь, — Хасана начинала раздражать ее настойчивость. — Лучше уйди и избавь меня от этого.

— Ты злишься не на меня. Просто тебе очень больно.

— Шималь!

— Ладно, я уйду. Но надеюсь, когда боль немного утих-нет, ты извинишься за свои слова и позвонишь мне.

«Зачем я только с ней связался?!» — с досадой подумал Хасан, провожая ее взглядом.

***

Стало очевидно, Элиф не покинет свой дом. Госпоже Нер-мин ничего не оставалось, кроме как временно поселиться у дочери. За все дни их вынужденного соседства они не об-менялись и словом. Нермин каждое утро, словно призрак, готовила омлет и варила кофе, но Элиф не притрагивалась к еде. Её тело иссохло, словно осенний лист, под глазами за-легли чернильные тени, а волосы спутались в подобие воро-ньего гнезда. Она почти не вставала с продавленного мат-раса, устремив взгляд в потолок, словно видела там нечто, недоступное другим.

— Мне нужно сменить постельное бельё, — наконец на-рушила Нермин тягостную тишину. — Встань.

— Не нужно.

— Элиф, прошу тебя. Встань.

Нермин попыталась приподнять дочь и вырвать из её рук одеяло.

— Не упрямься.

— Не трогай! — внезапно вскрикнула Элиф, вцепившись в ткань мёртвой хваткой. — Не трогай здесь ничего!

— Перестань вести себя как безумная! — нервы Нермин тоже были на пределе. — Отдай это немедленно!

— Уйди! Уходи! — кричала Элиф, отталкивая от себя мать.

— Не смей так со мной разговаривать!

В этот момент в квартиру вошла Гюнеш, у которой были свои ключи. Распахнув дверь в комнату, она застыла на пороге, поражённая увиденным: Элиф и Нермин, вцепившись в жалкое одеяло, кричали друг на друга, словно дикие звери.

— Мама, не надо так, — тихо сказала Гюнеш, когда они с госпожой Нермин оказались на кухне. — Разве ты не видишь, как ей плохо?

— Ты меня отчитывать вздумала? — Нермин была возмущена такой дерзостью. — Я тут уже неделю, пытаюсь привести в чувство свою обезумевшую дочь, ухаживаю за всем, а ты...

— Мамочка, не злись, но все твои старания напрасны. Ей нужна профессиональная помощь.

— Пройдёт.

— Нет, не пройдёт. Мы должны обратиться к специали-

стам.

— Если так хочешь, сама и занимайся этим. Сомневаюсь, что ты вытащишь эту сумасшедшую из её комнаты.

Элиф продолжала лежать под одеялом, накрывшись с головой. Сквозь плотную ткань доносились приглушённые голоса Гюнеш и матери, споривших о чём-то, но она не пыталась вслушиваться. Она жадно вдыхала запах подушки, хранивший слабый отголосок аромата Дениза.

9 месяцев назад

— Ну что ты никак не утомнишься?

— Молчи! Мне неудобно!

Элиф уже битый час ворочалась в постели, тщетно пытаясь заснуть.

— Тебе неудобно? — иронично удивился Дениз. — Ты меня скоро сбросишь на пол.

— Мы и так спим на полу, какая разница?

— Сейчас пойдёшь спать на диван.

— Отличная идея, знаешь ли. И буду там спать всегда.

— Разве не соскучишься?

— Не мечтай.

— Ты не сможешь долго без меня, — улыбнулся Дениз.

— Отберу твою подушку, будет мне напоминанием о тебе.

— Нет, это всё не то.

— Ох, ты такой вредный человек! Спокойной ночи.

Элиф наконец нашла удобную позу: прижалась к плечу мужа и уткнулась носом ему в шею.

— Ты вкусно пахнешь, — прошептала она.

***

Гюнеш, затаив дыхание, набрала номер, выданный господином Бураком, и замерла в ожидании ответа, словно ныряльщик перед прыжком в ледяную воду.

— Слушаю? — голос в трубке прозвучал резко, словно удар кнута.

— Господин Хасан? Добрый день, это Гюнеш Доган, я сестра Элиф. Прошу прощения за беспокойство, но, боюсь, только вы можете мне помочь.

Глава 3. Твои глаза

Меня для тебя выдумали.

Вьучили и заперли.

В сердце твоём цветном.

Меня для тебя готовили

Для вечности. Перед сном.

Что такое любовь для вас? Может, это всего лишь кратковременное помешательство, возникающее при встрече с кем-то особенным? Или это хитроумный план коварных умников, управляющих нашими эмоциями? Или, напротив, нелепость простаков? Почему мы вообще влюбляемся, зная, что рано или поздно чувства угаснут и возникнет новая привязанность? Как объяснить, почему именно

этот незнакомец затронул струну моего сердца? Возможна ли любовь к тому, кого ранее даже не замечал? Подобные мысли терзают каждого из нас миллионами вариантов.

Меня зовут Элиф Шенер, и я хочу поделиться своей историей любви.

Бывают моменты, когда сидишь в кафе и думаешь, будто всё хорошее давно осталось позади. Было ли оно таким уж прекрасным? Ведь после разочарования ты оказалась здесь, одна, уставшая и потерянная. Однако именно тогда происходит нечто удивительное: самые яркие события случаются неожиданно, когда меньше всего ожидаешь чудес.

— Поздравляю, Элиф, теперь у вас есть своя колонка в нашем издании.

— Спасибо, госпожа Эда, обещаю оправдать доверие.

Редактор Эда Алтан, пребывая в прекрасном настроении, разрешила Элиф покинуть офис раньше обычного. Девушка торопилась на презентацию, посвящённую деятельности её супруга в сфере борьбы с наркотической и алкогольной зависимостями.

— Фух, успела!» — Элиф устроилась на свободном месте возле пожилой женщины.

Слова ведущего вечера, ее свекра господина Бурака звучали уверенно:

— Добрый вечер, дорогие гости. Мы искренне рады вашему присутствию. Наша цель — помощь людям, оказавшимся в сложной ситуации, а не получение выгоды. Вся деятель-

ность фонда прозрачна, отчёты открыты для ознакомления. Сейчас передадим слово нашему коллеге Хасану Кая.

Хасан приветливо обратился к аудитории:

— Позвольте поблагодарить всех собравшихся. Сегодня мы представим реальные истории выздоровления наших подопечных, которым удалось преодолеть зависимость. Просьба обратить внимание на экран.

Рядом шёпотом поделилась пожилая дама:

— Господин Хасан, хотя ещё молод, является выдающимся врачом. Именно благодаря ему мой сын сумел вернуться к нормальной жизни. Теперь буду молиться за него каждый день.

Элиф ласково улыбнулась ей в ответ.

Позже, прогуливаясь вдоль набережной рука об руку с мужем, Элиф восторженно произнесла:

— Ваша презентация произвела потрясающее впечатление. Даже та женщина заявила, что станет молиться за Хасана вечно.

— Да-да, помню её, — отозвался Дениз. — Только благодаря упорству Хасана её сын выздоровел окончательно. Был такой запущенный случай, что никто не верил в успех.

— Дениз, я бесконечно горжусь твоей работой, — тепло прижавшись к нему, призналась Элиф. — Вы вместе спасаете столько человеческих судеб, сколько я даже представить себе не могла.

— Ох, моя дорогая, осторожно! Ещё чуть-чуть похвалишь

— зазнаюсь совсем, — добродушно пошутил Дениз.

— Ну какой уж там скромняга...

— А разве скромный человек мог подойти к тебе той ночью и так смело заговорить?

— Не самое приятное впечатление оставил».

—Значит зря говоришь...

Неожиданно Дениз приподнял Элиф над землёй и двинулся прямо к парапету набережной.

— Сумасброд, ты что творишь? — вскрикнула девушка, смеясь сквозь страх.

— Так значит, я тебе совсем не приглянулся?

— Был отвратителен, немедленно прекрати!

— Последний шанс признаться.

— Хорошо, хорошо! Твои глаза сводили меня с ума, потому я смогла простить дерзость.

— Тогда живи дальше, — спокойно сказал Дениз, возвращая девушку обратно.

— Ах ты сумасшедший тип! Ну и зачем я согласилась выйти за тебя замуж?

— Потому что твои глаза были очарованы моими глазами.

***

Перед тем как решиться постучать, Хасан ещё раз попробовал сосредоточиться и придумать начало разговора. Как он объяснит своё появление Элиф?

Может сказать ей: «Здравствуй, твоя сестра решила, что ты сошла с ума, и поручила мне отговорить тебя от этого

безумия»? Или так: «Привет, кто-то снова начал злоупотреблять алкоголем, но ничего страшного, ведь у меня самого депрессивное состояние, так что можем устроить совместную пирушку».

— Чушь какая-то... — прошептал Хасан и решительно поднял руку, чтобы постучать.

Элиф долго не открывала, но наконец появилась на пороге. Глядя на её лицо с тёмными кругами под глазами, Хасан подумал, что визит оказался всё-таки нужным.

— Здравствуй, — тихо произнёс он, внимательно глядя на неё.

— Привет, — равнодушно ответила девушка.

— Можно зайти?

— Заходи.

В квартире царил полумрак — плотные шторы наглухо закрывали окна, отсекая дневной свет. Осторожно снимая ботинки, Хасан заметил:

— Так гораздо уютней, спасибо, — искренне поблагодарив, когда хозяйка приоткрыла одну шторину.

Она едва заметно сморщилась.

— Уже привыкла жить без света...

— Рад видеть, что благодаря моему приходу здесь снова засветилось хотя бы одно окно. Хотя, признаюсь честно, воров могла бы отпугнуть и собака, охраняющая пустоту.

— Здесь и так нечего красть.

Наконец до Хасана дошло, какую тему стоит затронуть

первым делом.

— Послушай, Элиф, я хотел бы кое-что попросить у тебя.

— Говори.

— Помню, у вас должна храниться коробка старых фотографий. Недавно я случайно растерял несколько важных снимков из лицейского и университетского периода, зато точно знаю, что они сохранились у Дениза.

При упоминании имени супруга Элиф вздрогнула, словно получила электрический разряд.

— Извини, если что не так сказал...

— Ты хочешь забрать старые фотографии?

— Только если ты не возражаешь.

— Они находятся в кладовке.

Сидя прямо на полу среди вещей в тесной кладовке, Хасан рассматривал содержимое картонной коробки, где хранились разные мелочи типа теннисного мячика или шарфика с символикой любимой футбольной команды, а также стопка старых фотоснимков. Один из них датировался примерно пятнадцатилетней давностью — тогда парень позаимствовал папину камеру и принёс её в школу, ребята повредили объектив, после чего Дениз пророчил серьёзные неприятности отцу. Второй кадр запечатлел события летней поездки в детский лагерь.

— Вам сколько было на этом снимке?

Резко повернувшись, Хасан обнаружил стоящую позади себя Элиф, увлечённо изучающую фотографию.

— Думаю, около четырнадцати.

— Почему все остальные радостно смеются, а вы сердито смотрите друг на друга?

— Дело в том, что мы поссорились, — признался Хасан, припоминая детали произошедшего. — Всё дело в одной девушке.

— Неужели что-нибудь другое могло стать причиной раздора... — сухо прокомментировала Элиф, изумляясь собственному эмоциональному отклику, ведь уже давно она перестала испытывать какие-либо чувства.

— Дениз ужасно рассердился на меня. Одна девчонка в школьной столовой присела рядом, чтобы закачать музыку через мой телефон. Я украдкой пронёс аппарат с собой в лагерь и гордился своим поступком перед одноклассницами. Денизу казалось несправедливым, почему именно ко мне пришло такое удачное решение.

— Никогда раньше не слышала такую версию событий.

— Для него эта тема всегда оставалась болезненной.

Элиф опустила плечо рядом, печально выдохнув.

— Нам почти не удалось обменяться всеми нашими общими воспоминаниями. Теперь, узнав эту историю, я чувствую ещё большую душевную боль от осознания того, насколько была мало знакома с его жизнью, — глаза её увлажнились слезами.

— Времени у вас обоих оказалось слишком мало... — задумчиво проговорил Хасан, чувствуя острую жалость одно-

временно и к лучшему другу, и к этой девушке, лишённой множества общих моментов. — Кстати, ты знаешь забавную историю про игровые жетоны?

Остаток дня Элиф и Хасан провели, расположившись прямо на полу маленькой кладовки, рассматривали старые мелочи и предавались приятным воспоминаниям. Для Элиф этот день оказался богатым на чувства: от слез до смеха и неожиданных открытий. Но больше всего она была признательна Хасану за способность снова оживить в её сердце столько разных переживаний. После его ухода гостиная так и осталась с раздвинутыми шторами.

Глава 4. Кажется, я люблю тебя

*Мой последний день придет,
И смерть в руки свои возьмёт.
Пред моими глазами будет
День, прожитый с тобою.*

Много лет назад

— Хасан, ну что ты делаешь, ненормальный?

— Та старуха-то увидела твоё представление?

— Не увидеть такое сложно!

— Друг мой, я спасаю наши шкуры. Потом спасибо скажешь.

Приём экзаменов в медицинском университете шёл пол-

ным ходом. Вместо подготовки всю ночь перед экзаменом Дениз и Хасан веселились напропалую. Дениз утверждал, что подготовка в последний момент приносит неудачу, а отдых поможет освежить мозги для вытягивания билетов. Утром головы у обоих трещали, пришлось глотнуть аспирин и потащиться сдавать экзамены, прихватив все конспекты. Пока Хасан рвал листочки из тетрадки и раскладывал их по карманам, мимо проходила дама из экзаменационной комиссии.

— Ваши записи? — строго спросила она.

— Разумеется, уважаемая, мы весь год трудились над ними, записывая каждую фразу с лекции, — начал оправдываться Хасан.

— Сделаем вид, будто я ничего не видела, — фыркнув, ушла она.

— Точно ли слышал то же самое? — недоверчиво переспросил потрясённый Дениз.

— Похоже, да.

— Офигеть...

Рассматривая фотографию выпускников, Хасан вновь подумал о чудесном случае, который тогда едва не стоил им исключения из университета. Спасение пришло от какой-то непонятной женщины, чьё имя теперь вылетело из памяти.

— Спасибо, что выручил меня с машиной, иначе мне бы было слишком трудно, — поблагодарил господин Бурак, хлопав Хасана по плечу.

Хасану также нелегко далось решение проблемы с автомобилем Дениза, однако выбора не оставалось.

— Всегда пожалуйста, господин Бурак.

— Рад, что сын нашёл такого брата. Помни, ты навсегда останешься моим сыном.

Господин Бурак крепко обнял Хасана.

— Кстати, как поживает твоя моя невестка?

— Элиф? — удивлённо поднял бровь Хасан. — Никаких звонков от неё не поступало.

— У неё совсем нездоровый вид.

— Был дома, хотел забрать кое-какие вещи.

— Надо её проведать, а то решит, что я совсем позабыл о ней. Обидится.

Что касалось обид...

Заведя мотор машины, Хасан вдруг вспомнил о Шималь, отношения с которой закончились крайне неприятно.

— Да, слушаю, — отозвалась она на звонок.

— Шималь, привет. Прости, пожалуйста.

На словах извинения губы Шималь невольно растянулись в улыбке.

— Всё нормально.

***

11 месяцев назад

— Сам приготовил этот плов? — поинтересовалась Элиф, глядя на содержимое своей тарелки.

— Разумеется, ведь обещал тебя поразить, — ответил ей

Дениз.

Через пару дней после первого знакомства Элиф согласилась прийти к Денизу на ужин. Несмотря на то, что они уже целовались три вечера подряд, девушка всё равно испытывала лёгкое волнение, размышляя, не развивается ли всё слишком стремительно.

— Ты меня действительно удивил, аромат потрясающий, такого я никак не ожидала, — пробуя плов, восхищённо выдохнула Элиф, закрывая глаза от удовольствия.

Она поняла сразу — настоящего мастера кулинарии распознать будет непросто.

— А как насчёт вкуса?

— Восхитительно! Пусть твои руки будут здоровы!

Это признание порадовало Дениза — казалось, всё идёт идеально. Стремясь соответствовать образу настоящего джентльмена, он прикладывал максимум усилий, понимая, что такая девушка, как Элиф, встречается редко. В первую встречу они говорили всю ночь напролёт, словно знали друг друга целую вечность. Во вторую отправились на свидание с молочными коктейлями из Макдональдса. Третья оказалась совсем иной: меньше разговоров, больше поцелуев.

На четвёртый день Дениз рискнул пойти дальше: попросил опытной хозяйку дома, маму Хасана, сделать её фирменный плов, пригласив Элиф к себе домой. Судя по выражению лица гостыи, всё складывалось прекрасно. Однако ужин завершился, и пришло время расставания.

— Обидно, что невозможно удержать мгновение, — вздохнув, произнёс Дениз, заказывая такси для Элиф.

Она приблизилась к нему и нежно коснулась губами его губ. Поцелуй оказался коротким, но удивительно сладким.

— Иногда ожидание лишь обостряет чувства, — улыбаясь, добавила Элиф, намекая на скорое повторное свидание.

Такси опаздывало из-за интенсивного движения субботним вечером. Решив отвлечься, Дениз отправился варить кофе, оставив Элиф одну в комнате. Девушка занялась изучением его коллекции компакт-дисков, случайно заметив, что дверь спальни осталась открытой. Любопытство взяло верх, и открывшаяся картина вызвала одновременно изумление и тёплое чувство романтики.

— Дениз, уверен, что такси прибудет вовремя? — осторожно осведомилась Элиф, поглаживая пальцами кровать, украшенную лепестками тёмно-красных роз.

— Безусловно, — спокойно откликнулся он, неслышно ступая с двумя чашками горячего кофе, — Хотя в субботу вечером водители буквально разрываются на части.

Быстро оглянувшись, Дениз осознал, что гостиница пуста. «Чёрт возьми!» — подумал он растерянно.

— Отлично подобрал цвет, обожаю именно такую насыщенную красноту, — услышав голос Элиф изнутри спальни, почувствовал облегчение, но ситуацию спасти было сложно. Он понимал, что поступил глупо, игнорируя предупреждения Хасана – не быть настолько романтиком.

— Похоже, мои усилия оказались напрасны, — разочарованно признался Дениз, пряча взгляд.

— Знаешь, я вполне могла сейчас хлопнуть тебя по лицу и гордо удалиться прочь, — задумчиво продолжила Элиф, вновь появляясь перед ним, — Однако ты мне слишком симпатичен для этого.

— Значит, моё поведение воспринято благосклонно? — спросил он неуверенно, пристально наблюдая за реакцией собеседницы.

— Неужели нервничаешь, господин мой?

— Немного теперь. Ты нарушила мой расчётливый сценарий, остаётся только признать поражение.

Глубоко посмотрев в его карие глаза, Элиф осознала причину собственных чувств.

— Мне кажется, я безнадежно влюблена, — тихо призналась она.

Прижав девушку ближе, Дениз страстно запечатлел поцелуй на её губах, чувствуя, как её мягкие волосы касаются кожи, как кожа становится ещё нежнее, желая ощущать эту близость бесконечно долго. Элиф с не меньшей страстью ответила на его поцелуй. Не кривя душой; она ждала что-то особенного от Дениза, и все было даже лучше, чем она могла представить.

Лепесткам роз не суждено было остаться в целости и сохранности

***

— Приятно, что ты пригласил меня на настоящее свидание.

Хасан и Шималь расположились в уютном кафе над берегом Чёрного моря. Для девушки вечер обещал быть значимым событием. Хасан изо всех сил пытался проявить дружелюбие после последней встречи, однако Шималь решительно отказывалась идти навстречу.

— Точнее мой шанс признаться: «был неправ». Думаю, свидания лучше отложить.

— Тебе не хочется познакомиться ближе?

Хасану хотелось ответить: «Солнечная моя, я тебя уже изучил вдоль и поперёк».

— Сейчас не лучшее время завязывать отношения.

— Ладно, я поняла намек, прости за ошибку.

— Ну зачем так резко? Знаешь ведь, какая ты классная, просто...

— Просто недостаточно классная для тебя, да? Пойду-ка я домой, благодарю за угощение.

— Куда же ты уходишь? Всё шло отлично!

Впервые девушка убегает от Хасана раньше положенного срока. Ему приходится срочно оплатить счёт и поспешить вслед за расстроенной собеседницей.

— Подожди здесь минуту, хорошо? Прости ещё раз, не собирался ранить твои чувства вновь.

— Увы, получилось именно так. Ещё раз.

— Шималь... Не представляю, как действовать дальше. От тебя ожидаю какого-то волшебства, а сам запутался окончательно. Работа трещит по швам, одна ответственность, никто не помогает. Потому что у меня все время есть надежда, что сейчас придет Дениз и скажет: «Расслабься, парень, все решим». Но этого не случится. Я не могу сказать своему боссу, что у нас в клинике серьезные проблемы с финансами, потому что он только потерял единственного сына. А еще есть Элиф, и я знаю, что ей очень нужна моя поддержка; когда я рассказываю ей дурацкие истории про Дениза, она выходит из своего транса. А самое главное — я пытаюсь держать баланс с собой, но все летит к чертям, потому что я понимаю, что остался один. Это тяжело.

Излив душу Шималь, Хасан почувствовал облегчение, заметив сочувствие и участие в её взгляде.

— Пусть всё образуется само собой. Прошу только об одном — не гони меня прочь. Я равнодушна к тебе и хочу поддержать тебя сейчас. Дай мне возможность быть рядом.

Сколько раз Хасан протягивал свою руку помощи незнакомым людям, сосчитать было невозможно, но сегодня впервые руку протянули ему. Это было очень важно для него.

— Пусть будет так.

***

11 месяцев назад

— О чём ты сейчас думаешь? — негромко произнесла Элиф, прижимаясь ближе к Денизу.

Дениз нежно поглаживал её обнажённую спину, погружившись мыслями куда-то далеко и рассеянно глядя вверх.

— Дениз?

— Да?

— Эй, очнись!

— Давай поженимся.

Элиф тихонько засмеялась.

— Сумасшедший... Даже твоей фамилии не знаю.

— Ничего страшного, подойдёт идеально.

— Так никто не женится через несколько дней после встречи.

— Что, если я завтра уже не проснусь? Надо обязательно успеть связать себя узами брака с той, кого люблю.

— Перестань нести чушь, впереди ещё целая вечность.

Вы верите в судьбу? В те необъяснимые силы, которые управляют разумом? Или же человек творит свою судьбу сам? У вас возникала ситуация, когда благоразумие уступало место вспыхнувшим и необузданным чувствам? Возможно, кто-то скажет, что это всего лишь порыв, он закончится и начнется новый. Но что делать с голосом сердца, который твердит тебе: «Это оно. Это твое». Можно ли принять главное решение в своей жизни, не потратив на это долгие размышления? Ты просто знаешь. Возможно — это и есть судьба.

Глава 5. Больше мне не с кем поговорить

*Не хочу, чтобы мои слова тебя сломали,
Но больше мне не с кем поговорить
Как нам залатать наши раны?
Я вовсе не собиралась попадать от тебя в зависимость.
Не могу понять, ты ли тот, не знаю, та ли я.
Я не желаю ничего находить, я всё потеряла.*

3 месяца назад

— Может, станцуем?

— А? — Хасан вынырнул из бездны смартфона и уставился на девушку с волосами цвета пшеницы.

Впервые за вечность Дениз и Элиф выбрались с Хасаном в диско-бар. Элиф, движимая благими намерениями, прихватила с собой Лейлу. Вскоре до нее дошло, что роль свахи — удел отчаянных.

— Слушай, мы тут прокисаем весь вечер, пойдем хоть разомнем кости, — не унималась Лейла, словно заводная кукла.

Хасан бросил взгляд в сторону танцующих тел, где его взгляд поймал Дениз.

— Хасан смотрит на нас так, будто мы продали его в рабство террористам за плитку шоколада, — прошептал Дениз жене и, лукаво улыбнувшись, помахал другу.

— Ненавидит меня теперь? — Элиф ощутила горький привкус вины за свою неуклюжую попытку Купидона.

***

Элиф отложила ноутбук на диван, и ее взгляд заскользил по стеклу окна, словно потерявшийся мотылек. Вдохновение, как сквозняк, выдуло все мысли. После трех недель отпуски Эда требовала статью, хоть что-то, чтобы оправдать ее существование в штате, но почта оставалась предательски пустой, как и ее голова. Телефон ожил с очередным голосовым сообщением: «Элиф, я знаю, ты переживаешь трудные времена, но ты должна работать, иначе мне придется сделать то, чего совсем не хочу. Давай, дорогая. Надеюсь, ты меня услышала».

— Уф-ф-ф! Да что ж такое?! Не могу сосредоточиться, не получается, — Элиф отчаянно массировала виски, словно пыталась высечь искру вдохновения, иначе ей просто не на что будет жить.

***

— Я улажу этот вопрос, не волнуйтесь, господин Бурак, — выдохнул Хасан и оборвал связь. — Сколько еще мне придется разгребать эти завалы?!

Хасан понимал, что его роль временного заместителя начальника затянется на неопределенный срок. Голова гудела от потока информации, обрушившегося на него, словно лавина; число пациентов росло, спонсоры один за другим отказывались от сотрудничества, а счета множились, словно кролики в брачный период.

— Твою мать! Как же меня это все бесит!

— Господин Хасан, — прозвучал робкий голос, и в кабинет проскользнул бухгалтер клиники. — У нас тут письмо из налоговой службы, я растерялся, хотел спросить...

— Метин, я психиатр-нарколог. Понимаешь? — в голосе Хасана зазвенели нотки отчаяния. — Я лечу людей, а не вору чую горы бумажек! Откуда мне знать, что с этим делать?!

— Но... господин Бурак велел обращаться по всем вопросам к вам...

Хасан схватился за голову, пытаясь унять пульсирующую боль. Скоро ему самому понадобится психиатр.

— Господин Хасан?

— Метин...

— Может... отложим до лучших времен?

В кабинет, словно вихрь, ворвалась медсестра.

— Господин Хасан, у нас ЧП! В тринадцатой палате пациент сорвался, напал на нашего Тимсаха.

Хасан, словно парализованный, переводил взгляд с бухгалтера на медсестру и обратно. Они что-то пытались донести до него, но в ушах стоял оглушительный звон.

— Я увольняюсь, — прозвучало, как приговор.

В комнате повисла тишина, словно время остановилось.

— Что? — пролепетал Метин, не веря своим ушам.

— Господин Хасан, там же пациент...

— К черту его. И вас заодно, — Хасан сорвал с плеч халат, бросил его на кресло и направился к выходу. — Да, и не забудьте сообщить об этом господину Бураку, а то застряне-

те здесь одни надолго.

Хасан исчез за дверью, а медсестра и бухгалтер так и остались стоять, не в силах вымолвить ни слова, словно окаменевшие изваяния.

***

Творческий кризис Элиф был прерван звонком в дверь. На пороге стоял Хасан с бутылкой виски в руке. Без лишних слов она впустила его, словно понимала безмолвный зов о помощи.

— Я психанул, — выпалил он в ответ на ее невысказанный вопрос.

— Ясно... но конкретики не хватает, знаешь ли.

— Лед есть?

Хасан разлил виски по бокалам, добавив несколько кубиков льда. В холодильнике сиротливо ютились лишь яйца, которые обожала готовить госпожа Нермин, когда гостила здесь. Элиф подумала, что сейчас Хасану будет все равно, что она ему предложит из еды.

— Выкладывай, — поторопила она, сделав глоток.

— Я уволился из клиники, — отрезал Хасан, одним махом осушив свой бокал. — Там творится полная задница. Государственных денег не хватает, влиятельные спонсоры отвернулись, потому что господин Бурак забил на благотворительные мероприятия, мы тонем в долгах, как в болоте. А один наш пациент не подпускает к себе никого и грозитя переломать руки медсестрам, если доктор Дениз не возьмет-

ся за него. У него постоянные рецидивы.

Глядя на измученного, обезумевшего от усталости и разочарования Хасана, Элиф вдруг осознала, что все страдания мира не достались ей одной. Ей показалось, что он вот-вот сломается, рассыплется на мелкие кусочки и исчезнет из ее жизни. Этого нельзя было допустить.

— Хасан, я так увязла в собственном горе, что не заметила, в каком ты состоянии...

— Ты ни в чем не виновата.

— Виновата. Ты всегда меня поддерживал, а я нет. Мне ужасно стыдно, — она опустила глаза, проклиная свой эгоизм.

— Нельзя было расклеиваться, — он сокрушенно покачал головой. — Но поверь, хреново не только тебе. Чем больше я пытаюсь не думать об этом, тем сильнее эти мысли терзают меня изнутри. Иногда кажется, что я схожу с ума. Не могу смириться с ситуацией, все время оговариваюсь, на работе смотрят на меня, как на идиота.

Слезы хлынули из глаз Элиф. Конечно, Хасан страдал, он же потерял брата. Но он пытался быть сильным ради господина Бурака, ради нее. Она вскочила с кресла и крепко обняла его.

— Прости меня. Прости...

Хасан прижался щекой к ее плечу. Ему не хотелось показывать свое отчаяние, но держать все в себе больше не было никаких сил.

***

Месяц назад

— Брат, у тебя планы на тридцать первое октября?

— Ты сейчас издеваешься?

— Я серьёзно. Мы с Элиф хотели на фестиваль в Каппадокию.

Хасан перестал молотить грушу, которую держал Дениз. Капли пота блестели на его лбу.

— И зачем я вам? — он оттолкнул грушу, вытирая лицо полотенцем.

— Айше не будет против поездки?

— Мы расстались. Три дня назад.

— О-о, то есть ты топишь горе в вине?

Хасан легонько толкнул его плечом.

— Вам, голубкам, тошно друг от друга? Могу и я внести смуту в вашу идиллию, стоит только попросить.

Дениз с силой пнул грушу, и та с глухим стуком врезалась в Хасана.

— Когда-нибудь я вырву твой язык. Значит, раз нет Айше, то и ты не нужен.

— Отлично, а то я уже готовился к очередной пытке в компании твоей Лейлы.

— Ты сам от себя не устаешь?

***

— Честно говоря, виски делает меня чуточку счастливее,

— Хасан откинулся на спинку дивана, его взгляд блуждал

где-то под потолком. — Я превращаюсь в собственных подопечных.

— Иногда мне кажется, что у каждого из нас есть свой порок, с которым невозможно совладать, — Элиф раскинулась поперёк мягкого кресла, свесив ноги. — Я пьяна, и это отвратительно, но почему мне тогда так... хорошо?

— Проблемы отступают на задний план, исчезают навязчивые мысли, румянец играет на щеках от расширения капилляров, пульс учащается, и разливается приятная расслабленность и безмятежность.

— Ты говоришь со мной, словно с безнадежной алкоголичкой, которую собираешься возвращать к жизни, — Элиф попыталась поставить бокал на столик, но промахнулась, и он звякнул о край.

— И замедление скорости реакции.

— Хасан, ты ведь пошутил, когда сказал, что уволился?

— Я бросил работу?

— Да... и послал вашего бухгалтера вместе с медсестрой куда подальше.

— Значит, точно уволился.

— Тебе нужно поговорить с господином Бураком, он должен понять.

— Давно ты с ним говорила?

Элиф нахмурилась, пытаясь вспомнить их последнюю встречу.

— Очень давно. Что я за человек?! Даже к свёкру не за-

глянула! Всевышний меня покарает...

— Забей, — махнул рукой Хасан. — Он всегда жил в своей нирване, а сейчас просто замкнулся в себе и оплакивает свою горе в одиночестве. Он — интроверт до мозга костей.

— Будто я поступаю иначе, — выдохнула Элиф. — Я прогнала мать и сестру, когда они хотели мне помочь. И продолжаю их избегать. Мне больно от этого, но я ничего не могу поделать. Я не хочу никого видеть. Скоро редактор уволит меня, потому что я не могу написать ни строчки. И мне плевать. Я в трясине, которая скоро меня поглотит. Но и на это мне наплевать. У меня в голове лишь одна мысль: зачем я вышла из машины? Если бы я осталась, всего этого бы не было. Если бы я не захотела кофе, мы бы не остановились на обочине, и та фура не смогла бы врезаться. Или... другой исход...

— Стоп, стоп! — Хасан прервал ее, в его голосе слышалась сталь. — Не вини себя. Это неправильно и разрушительно. Под давлением стресса такие мысли могут лезть в голову, но не позволяй им овладеть тобой. Иначе ты никогда не сможешь выбраться. Мы не властны изменить прошлое, но в наших силах справиться с настоящим. И ты должна сделать именно это.

Слова Хасана звучали как бальзам на душу, даря успокоение и надежду. Его хотелось слушать бесконечно — то ли из-за спокойного, но уверенного голоса, то ли из-за той истины, которую она отчаянно пыталась найти. Принять правду,

а потом научиться жить с ней.

— Я обещала поддерживать тебя, но все получилось - наоборот. Спасибо.

— Теперь моя очередь платить по счетам. Сегодня я сорвался, но нужно взять себя в руки.

— Хорошо, что ты есть, — Элиф посмотрела прямо в глаза Хасану и еле заметно улыбнулась.

За окном уже царил глубокая ночь, время за разговорами пролетело незаметно. Элиф почувствовала, как внутри разливается тепло и спокойствие, и медленно начала погружаться в сон, но внезапный громкий сигнал телефона нарушил эту хрупкую гармонию.

— Даже ночью твоя начальница не дает тебе покоя? — пробормотал Хасан, который тоже уже собирался спать.

Прочитав сообщение, Элиф застыла, словно окаменев. Ее взгляд снова стал пустым.

— Уведомление о фестивале воздушных шаров, — слова с трудом вырывались из ее груди. — Они напоминают, что у нас есть два забронированных билета на тридцать первое октября.

Хасан не нашелся, что ответить. Да и слова казались лишними в этой тишине.

— Помню, он говорил мне об этом.

— Мы так мечтали поехать, — в глазах снова заблестели слезы.

Хасан вспомнил их разговор в спортивном зале.

— Значит, ты должна поехать, — твёрдо сказал он.

Элиф не могла представить, как она одна будет наблюдать за этими яркими пятнами в небе над Каппадокией.

— Я не могу. Это слишком тяжело.

— Элиф, — голос Хасана стал еще более настойчивым, — Дениз хотел этого. Он говорил, что ты там не была, поэтому и купил билеты. Чтобы ты увидела.

Давящая, сжимающая боль в груди становилась все сильнее. В памяти всплыл восторг, когда Дениз сообщил ей эту новость. Ему было важно видеть ее счастливой.

— Ладно, я сделаю это, — согласилась она, еле слышно.

— Но у меня будет просьба.

Хасан вопросительно посмотрел на нее.

— Дениз всегда говорил, что меня нельзя отпускать одну. У меня жуткий топографический кретинизм. Да и билет пропадёт, жалко. Может, поедешь со мной?

Глава 6. Я буду рядом, пока ты не уснешь

*Я больше не плачу, не плачу, но слезы в моих глазах,
Ты говорил, что влюбленные неразлучны, что случилось?
Ты бросил меня и ушел один,
Мои плачущие усталые глаза будут скучать по тебе,
Ты ушел, говоря «люблю»
Неужели тебе совсем не жаль меня?
Я не плачу, я не плачу, но мои глаза полны слез...*

Задумываются ли всерьез о смерти в молодости? Когда впереди, кажется, целая вечность, неисчерпаемый список желаний: места, которые манят неизведанностью, лица, с которыми еще предстоит встретиться, мелодии, что ждут своего часа, фильмы, готовые разбудить чувства. Молодость, упоенная счастьем, не гонит прочь мысли о смерти, а попросту живет, дышит полной грудью. Но порой, вдруг, словно молния, пронзает мысль: а что, если этот день – последний? И тогда жадно ловишь ускользающие мгновения, стараясь вместить в них целую жизнь. Здесь и сейчас.

Когда уходит близкий человек, он оставляет в нас неуловимую частицу себя, эхо его души. Он уже никогда не вернется, это – жестокая правда. Но в наших силах продолжить его земной путь, нести в мир его свет, делиться этой частицей с другими.

На душе у Элиф разлилась тихая гавань – последняя строка статьи была напечатана. Неважно, увидят ли другие в этих словах ее боль, ее мысли. Эти строки – молитва, обращенная к самой себе.

***

Каппадокия – край воздушных грез, где в небе танцуют сотни разноцветных шаров. И этот месяц... сама природа благословила ее на поездку. Дни еще согреты ласковым солнцем, но с приходом ночи опускается приятная прохлада.

Аэропорт Невшехира гудит, полон жадных до впечатлений туристов, но здесь нет той раздражающей суеты, что душит в Стамбуле. Древний город будто соткан из тишины и умиротворения, вдали от шума мегаполисов.

Элиф и Хасан сняли два номера в отеле, приютившемся прямо в скалах – здесь других и не встретишь. Завтра их ждет насыщенная программа, а сегодня вечером – лишь тихий уголок уютного кафе, наполненный живой музыкой.

– Такими темпами я скоро сопьюсь, – прошептала Элиф, когда официант поставил на стол графин с местным вином.

Хасан расхохотался:

– Не волнуйся. С тобой первоклассный специалист по этим делам.

– Вот это-то меня и пугает. Сапожник без сапог!

– Хватит ворчать. Я из-за тебя музыку не слышу.

– Я и не собиралась ворчать, – возразила Элиф.

– «Я и не собиралась ворчать», – передразнил ее Хасан. –

Но именно это и делаешь.

– Хасан, из-за твоего ворчания я музыку не слышу.

Пожилая пара за соседним столиком обменялась улыбками.

– Прекрасно, – подытожил Хасан. – Теперь они думают, что мы – супруги, ворчливые, как старые пни.

Сама не зная почему, Элиф вдруг громко рассмеялась – защитная реакция, не иначе.

***

6 месяцев назад

– Что за настроение? – спросила Гюнеш, отпивая свой кофе.

– Я ворчу?

– Что?

– Дениз сказал, что я ворчу, как сварливая старуха. Это правда?

– Ну... – сестра задумчиво прикусила губу. – Бывает.

Элиф не ожидала такой прямоты, не увидела даже попытки оправдать ее.

– И ты расстроилась из-за этого?

– Гюнеш, мы ни разу не ругались. А вчера... впервые.

– И что? Дорогая, ругаться – это одна из главных задач супругов.

– Нет, у нас такого не должно быть. Ведь ни я, ни Дениз не хотим превратиться в скучную семейную пару.

Гюнеш всегда восхищалась оптимизмом Элиф, но сейчас она слышала что-то из области фантастики.

– Ты думаешь, у вас каждый день будет праздник? Или вы будете любить друг друга всю жизнь, как сейчас? Не хочу тебя пугать, но со временем чувства притупляются, рождаются дети – появляются новые заботы, и, если повезет, останется время, чтобы просто побыть вдвоем.

На секунду Элиф представила себе будущее – год, три, десять лет спустя. Неужели это происходит со всеми? Безумная любовь превращается в привычку, обыденность? И кто в

этом виноват? Время, обстоятельства или это – неизбежный закон жизни?

– Я позвала тебя выпить кофе и посекретничать о мужьях, а ты мне всю голову забила!

***

На смотровой площадке, замороженная танцем воздушных шаров, Элиф ощутила щемящую тоску. Как же ей хотелось, чтобы сейчас Дениз был рядом, чтобы увидеть эту красоту вместе. Они бы сделали сотни снимков, а потом спорили бы, выкладывать их в сеть или нет. Несмотря на горечь утраты, она улыбнулась этим воспоминаниям. Возможно, он сейчас рядом с ней, видит все то же, что и она.

– Я купил билеты на двенадцать часов, – сказал Хасан, незаметно подошедший к ней.

– Мы полетим на шаре? – удивилась Элиф.

– Душа моя, ты что, действительно думала, что приедешь в Каппадокию и не взлетишь в небо?

– Ах, да... точно. Только я хочу на разноцветном.

– Будет исполнено, госпожа. Устроим тебе экскурсию, выберешь самый красивый.

– Сколько я тебе должна?

Хасан серьезно посмотрел на нее.

– Ты хочешь меня обидеть?

– Но это ведь недешевое удовольствие. И я позвала тебя, это моя идея, значит, и платить должна я.

– Это идея Дениза. Вот с него потом и спрошу. Когда-ни-

будь.

– Твой сарказм вернулся? Значит, мы на верном пути.

– Пошли уже, опоздать можем.

– Я все равно узнаю, сколько ты потратил.

– Да за эти деньги нас должны облизывать и шампанское наливать весь полет!

– Думаю, тебе стоит всерьез задуматься о вреде алкоголизма.

– Чувствую, что долго я с тобой не выдержу.

Элиф не знала, к чему приведет эта странная дружба, сотканная из вечных подколок, но одно она знала наверняка: рядом с Хасаном ей становилось легче дышать. Его неумная энергия не давала ей раскиснуть, превратиться в амебу. Возможно, он и вправду был прекрасным доктором, как утверждали многие.

Как и обещал гид, шар поднялся на головокружительную высоту – около четырехсот метров – и медленно поплыл над долиной причудливых скальных образований. Элиф заворонно смотрела на открывшуюся панораму. Это было невероятно. Хасан стоял рядом и молчал, покоренный той же красотой. Как хорошо, что они приехали сюда. Это был глоток свежего воздуха, отдушина от горечи, хрупкая надежда на то, что все будет хорошо.

«Я люблю тебя», – прошептала Элиф, закрыла глаза и почувствовала, что Дениз сейчас рядом.

***

Всю ночь Элиф ворочалась в постели. Сон в незнакомом месте всегда был для нее мучением. Едва дремота касалась ее век, малейший шорох за окном тут же будил. Лежа на спине, она смотрела в потолок, думая о прожитом дне. Все было прекрасно. Вдруг она почувствовала, что рядом кто-то лежит.

– Я окончательно сошла с ума? – прошептала она, поворачиваясь на бок.

– Ты всегда была немного сумасшедшей, — сказал Дениз, глядя на нее.

Он был прежним: бездонные темные глаза, немного вьющиеся волосы от того, что он давно не стригся, и – самое главное – его лицо, чистое, без шрамов и порезов.

– Я сегодня летала на шаре, — сквозь слезы прошептала Элиф, еле заметно улыбаясь.

– Я знаю, — его улыбка озарила комнату.

– Ты можешь остаться?

– Нет.

– Хотя бы до утра?

– Не спится?

– Ты же знаешь...

– Хорошо, дождусь, пока ты уснешь.

Глава 7. Я благодарна судьбе за наше короткое счастье

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.